

Воспоминания Бориса Житкова о семье Кирмаловых

† Б.М. Житков

Ближайшими нашими соседями, известными мне с самого раннего детства, была семья Кирмаловых. Я должен упомянуть всех членов этой семьи уже потому, что это родственники И.А. Гончарова. Любители и знатоки русской классической литературы знают, как мало, в сущности, известна биография этого замечательного писателя. Некоторые сведения о его родственниках находятся, кажется, только в воспоминаниях его племянника¹, сына родного брата, учителя Симбирской гимназии². Воспоминания эти были напечатаны в двух годах «Вестника Европы». Родной брат Гончарова, пропущенный, конечно, сквозь «магический кристалл», изображён в лице учителя Козлова в «Обрыве». Сестры у Гончарова были две – Александра и Анна³. Последнюю я никогда не видел. Первая, Александра Александровна, – это наша соседка Кирмалова. Она вышла замуж за небогатого помещика Кирмалова, но именьё при селе Хухореве, в котором они жили, принадлежало часто упоминаемому в биографиях Гончарова близкому их семье Трегубову⁴. Александра Александровна получила его в приданое⁵. Другая половина «душ» села Хухорева принадлежала Галахову...

Кирмаловы жили в небольшой деревянной усадьбе, обсаженной старыми берёзами, с довольно большим яблоневым и вишнёвым садом. В половине 90-х годов, когда молодой Кирмалов, мой товарищ, женился на М.А. Кузнецовой⁶, вследствие раздела именья между двумя его тётками⁷ старая усадьба была покинута и новая построена всего верстах в двух от нас на краю дубового леса и недалеко от реки Алатыря. Здесь был довольно большой дом с хозяйственными постройками и молодым фруктовым садом. Этот дом был разделён между соседними крестьянами (разобран по брёвнам, как и многие другие усадьбы в уезде) немедленно после октябрьской революции.

Старая усадьба в Хухореве была от нас в 7–8 верстах. <...>

О старике Кирмалове я ничего не знаю, кроме того, что он имел слабость к красивым крестьянкам и был из ревности во время какой-то

† Дом Кирмаловых в с. Хухореве Ардатовского уезда. 1880-е гг.

поездки убит своим собственным кучером⁸. Это случилось ещё до моего рождения, кажется, ещё в крепостные времена. Александра Александровна вдовела и управляла именьем. Я помню её уже пожилой, очень полной женщиной, с несколько одутловатым лицом, сильно напоминавшим лицо Гончарова (довольно большой портрет писателя стоял на столе в гостиной). У ног барыни на подушке всегда

лежала злая и облезлая собачонка Нанка, прожившая Мафусаилов век. Насколько помню, Александра Александровна умерла раньше И.А. Гончарова, т.е. раньше 1891 года⁹. Она была обыкновенно весела и любезна и любила пошутить. Русская речь её была чистая и беглая с примесью некоторых старинных словечек. Вместо «шутить» она говорила «буфонить». Кажется, у ней вовсе не было тех припадков нервного возбуждения, раздражения и подозрительности, которыми страдал писатель и в ещё большей степени (судя по описаниям) его другая сестра.

У старухи Кирмаловой было два сына и две дочери. Один сын Виктор Михайлович и обе дочери во всё время, которое я помню, жили в Хухореве, а позже в новой усадьбе. Другого, Владимира Михайловича, я видел только в его редкие и краткие наезды в деревню.

Оба эти брата, которых неоднократно упоминает в своих записках их двоюродный брат, а сам писатель – в письмах, в зрелом возрасте имели могучее сложение и полные одутловатые лица с грубыми чертами. Виктор Михайлович¹⁰ служил в Петербурге, там женился и в конце концов приехал на готовые хлеба в деревню, где скоро запил... Он выходил к гостям только до завтрака, после завтрака до следующего утра уже не показывался. По утрам он обливался холодной водой. Железное здоровье его выносило всё – он умер приблизительно в 80-летнем возрасте. Он был приятный по складу ума, любезный человек, любивший занимать гостей... В мои школьные годы

он рассказывал иногда о дяде-писателе и своих отношениях к нему. Но в рассказах этих не было ничего такого, чтобы врзалось мне в память.

Виктор Михайлович не лишён был живости и остроумия, постепенно угасавших вследствие образа жизни, который он вёл. Владимир Михайлович был на язык быстр и охотно рассказывал нам эпизоды из своей беспорядочной и скитальческой

изни. Одно время он служил исполняющим должность следователя в отдалённом углу Сибири. Он рассказывал нам, вероятно немного сгущая краски, о разных приключениях, связанных с этой службой, и в особенности со своими отдалёнными разъездами. «За время разъездов по службе, – рассказывал он, – мне приходилось много проезжать чрез захолустный родок по прямой пересекавшей его реке. Если дело было летом и день был жаркий, то на самом въезде в городок, у крыльца домика, стояла ванна с водой, из которой над краями ванны показывалась голова и плечи женщины, представлявшей очень грузное и обжёрнутое тело кого-то из городских обывателей. Это ещё не удивительно, а удивительно то, что на выходе из города, у одного из последних домов, стояла такая же ванна и в ней была такая же туша. Это было похоже на фокус. Иногда эти любительские прохлады держали в руках чашки с чаем. Увидев их во второй раз, я уже приветствовал, и с той поры, когда они оказывались на своих местах, я проехал мимо них во всю прыть своих лошадок с приветственными криками и махал над головой шляпкой. А они оба отвечали мне, стоя на своём месте, самодовольно и с готовом. Это было приветствие и прощанье с ним».

«Однажды, – говорил в другой раз Владимир Михайлович, – я ехал в степь, вёрст за двести. Была хорошая распутица, но ямщики лихо мчались. На одном перегоне я заметил, что бывало очень редко в тех местах – скакавшую мне навстречу тройку. Это мчался знакомый исправник. Чтобы разминуться на лесной дороге, ямщики пригнали лошадей.

– Как впереди дороги? – спросил.

– Мокроваты, – ответил исправник.

– А так мокроваты?

– А так, примерно, что если встанешь, то по колена будет.

Ямщики ударили по лошадам, и понеслись в разные стороны».

Владимир Михайлович был женщиной несколько цыганского склада. Она изредка также приезжала в Нижний. У них было несколько детей, которые росли, кажется, без надзора и обучения¹². Тётки по временам двух мальчиков в

Хухорево. Когда и где В.М. умер, я не знаю¹³.

Старшую из сестёр Кирмаловых звали Софья Михайловна¹⁴, младшую – Екатерина Михайловна¹⁵. Обе не вышли замуж. Первая, низенькая и сухая, с грубыми чертами лица, как у всех членов этого поколения Кирмаловых, была тиха и добра и постоянно хлопотала по домашнему хозяйству. Она кончила институт и потом прожила всю жизнь в Хухорево. По внешности казалось, что ей за всю жизнь нечего вспомнить, кроме лет урожайных и неурожайных на яблоки, случаев неудавшегося варенья и т.д. Так ли это было на самом деле – не знаю. Дважды она покинула насиженные места – при переезде в новую усадьбу, и осенью 17-го года, когда вся семья вынуждена была поспешно выехать из новой усадьбы в город, покинув всё на произвол судьбы и на раздел крестьян. Вскоре после этого она умерла в Ардатове.

Екатерина Михайловна (которую в семье в глаза, у помещиков за глаза звали Катиш) была барышня, и на дальней моей памяти пожилая, очень полная, с очень некрасивым лицом и с бородавками на носу и щеке. <...> В противоположность своей сестре она стремилась уехать из деревни в Москву на простор и свободу. После раздела имения (хозяйство долго вели вместе) она продала свою часть, получив небольшую сумму, так как имение было заложено. Уехав в Москву, она там скончалась около 1910 года¹⁶ – насколько помню.

К поколению, о котором я говорю, принадлежала и самая заметная личность семьи – Дарья Леонтьевна¹⁷, жена Виктора Михайловича. Она превосходила всех членов семьи и умом, и культурой, и характером. И.А. Гончаров, по-видимому, был расположен к ней и, относясь в общем добродушно к далёким и давно оторвавшимся от него кровным родственникам – сестре и племянникам, писал преимущественно к ней. Часть этих писем была напечатана в «Вестнике Европы». Большая часть пропала вместе с портретом и некоторыми вещами, связанными с именем Гончарова, осенью 1917 года при разграблении усадьбы крестьянами. Заметной чертой Дарьи Леонтьевны была практичность и деловитость. В имение мужа и золовок было более 1000 десятин, но оно было заложено, а годы бывали и

очень трудные. Управляла имением она самовластно и умело, в продолжении многих лет сохраняя его и от раздела, что в молчаливом негодовании переносила и Катиш. Полевое хозяйство отчасти производилось машинами, но с должной осторожностью и практичностью. Без неё, при полной непрактичности старших Кирмаловых, начиная с бабушки Александры Александровны, имение давно бы погибло. Жили Кирмаловы очень скромно, но обильно (в смысле пирогов, кваса, домашних птиц и варенья) – по старинке.

Эту умную женщину поджидала трагическая судьба. Если бы цыганка предсказала её, это возбудило бы общий смех. Осенью 1917 года Кирмаловы выехали из имения в Ардатов при обстановке, немного напоминавшей пугачёвщину. Не знаю, как это сложилось, – отношения хозяйства с крестьянами вовсе не были обострены. Возможно, что грабили крестьяне, пришедшие со стороны. В Ардатове семья спокойно прожила до лета 1918 года. Сын Дарьи Леонтьевны, Александр, мой товарищ, живший в последние годы в деревне, был член «Союза освобождения»¹⁸ и никогда не имел ссор с крестьянами. Летом 1917 года, при Временном правительстве, он передал крестьянам Хухорева значительный участок земли. По декрету Советской власти помещики в 1918 году могли получить часть урожая ржаного поля, посеянного осенью 17-го средствами владельцев. Для этой операции Дарья Леонтьевна отправилась в Хухорево и – возможно – была там недостаточно сдержанна в речах. Как бы то ни было, после возвращения в Ардатов она была арестована и, пробыв несколько месяцев в уездном остроге, расстреляна вместе с несколькими помещиками, купцами и священниками. Из старых Кирмаловых она умерла последней. Ей было в это время около 75 лет.

У Виктора Михайловича и Дарьи Леонтьевны было два сына – Михаил и Александр, первый старше меня лет на пять, второй моложе на два года¹⁹. Михаил Викторович учился в кадетском корпусе, но не пожелал идти на военную службу и выдержал экзамен в Лесной институт. Он служил лесничим в разных местах, а душа его жила в театре. Постоянный талантливый участник любительских спектаклей, он, выслужив незадолго до войны

пенсию, сделался профессиональным актёром. Большевистский переворот застал его как участника странствующей группы в Сибири. Там в 19-м году он заболел тифом и умер. Он прожил холостяком и, кажется, имел неудачные длительные связи. Но на остаток жизни судьба послала ему верную душу. Жившая с ним в Сибири молодая женщина (кажется, тоже актриса) отравилась около его гроба.

Лёгкая фигура и тонкое лицо Дарьи Леонтьевны исправило грубый тип старых Кирмаловых. И Михаил, и Александр были высоки ростом, сухощавого и стройного сложения и довольно красивы лицом. Оба были умны и хорошо образованы.

Александр учился со мной в Алатырской прогимназии двумя классами ниже, потом в Нижегородском институте и окончил математический факультет в Петербурге. Мы провели вместе много времени и во время пребывания в имениях много вместе охотились. Он имел несчастье ещё в школьные годы вследствие ушиба получить тяжёлый и длительный коксит, что сделало его хромым на всю жизнь (вследствие малой подвижности тазобедренного сустава). По окончании курса он некоторое время был земским начальником и

принуждён был уйти, когда там после «Выборгского воззвания»²⁰ началось гонение на кадетов. Теперь уже видно, сколько в этом гонении было наивного. Земским начальником Александр Викторович был хорошим, но малодетельным. Он старался быть только судьёй и по возможности ещё обуздывать волостные суды, старшин и писарей. Я думаю, что этот путь был настоящий... Прекратив свою службу в деревне, А.В. через некоторое время одновременно с своим сыном поступил в Ленинградский политехнический институт и окончил его инженером-металлургом. Революция застала его в деревне. Из Ардатова он с семьёй переехал в Алатырь, где преподавал во вновь открытом в конце 19-го года Институте природоведения (я заведовал там учебной частью, прожив в Алатыре с лета 19-го по осень 21-го года, так как жить в Москве было слишком тяжело). В 1922 году А.В. перебрался в Петербург и там служил на Металлическом заводе до своей смерти, которая наступила внезапно от паралича сердца в 1937 году.

А.В. был женат на Марии Александровне Кузнецовой²¹. Эта очень хорошая женщина, тихая и обыкновенно немного грустная, была

склонна к деревенской жизни. Она имела несчастье в старости совершенно оглохнуть, но и в этом состоянии мужественно боролась против хозяйственных трудностей первых лет революции. Она скончалась в Петербурге от туберкулёза, появившегося в результате истощения организма, года на два раньше мужа. Она не была очень умна, не была и образованна, но мила, скромна и не велеречива. Если на том свете бывает награда, она её получит.

У этих супругов было трое детей – это четвёртое поколение, считая от поколения Гончаровых. Сын Лев Александрович²², инженер-металлург, дочь Вера²³, незамужняя и очень слабого здоровья. И дочь Наталья²⁴ – тоже инженер. Лев Кирмалов был женат на моей дочери Нине²⁵. От брака этого, скоро расстроившегося, родилась Мария Львовна Кирмалова²⁶, теперь студентка Московского химического института. Моложе её дети Льва Кирмалова от второй жены²⁷ и дети Натальи Александровны, фамилию мужа которой я не помню²⁸. Ни числа, ни имён их я не знаю. Это последнее поколение, в котором живут гены Александры Александровны, родной сестры знаменитого писателя.

¹ Александр Николаевич Гончаров (1843–1907).

² Николай Александрович Гончаров (1808–1873).

³ Анна Александровна Гончарова, в зам. Музалевская (1818–1902).

⁴ Николай Николаевич Трегубов, симбирский дворянин, крёстный отец Николая, Ивана, Александры и Анны Гончаровых.

⁵ На самом деле А.А. Кирмалова в 1836–1837 гг. приобрела у Трегубова часть с. Хухорева, другую часть – у помещиков Болтинных. Кроме того, купила у Н.Н. Трегубова землю и крестьян при д. Михайловка Ардатовского уезда.

⁶ Дочь Александра Степановича Кузнецова, нижегородского дворянина.

⁷ Раздел между Софьей и Екатериной Кирмаловыми был произведён в июне 1899 г.

⁸ М.М. Кирмалов был убит 26 июля 1850 г. кучером Евдокимом Дмитриевым и крестьянином Маркелом Антоновым за то, что те «по теснительным действиям [Кирмалова] терпели недостаток в хлебе и скоте и находятся в бедном состоянии». ГАУО, ф. 122, оп. 25, д. 9. «Дело об убийстве надворного советника М.М. Кирмалова».

⁹ А.А. Кирмалова умерла в 1896 г.

¹⁰ Виктор Михайлович Кирмалов (1834–1912) служил в Санкт-Петербурге в общей канцелярии Сената, позднее старшим помощником окружного надзирателя 3-го Алатырского округа Симбирского питейно-акцизного управления, надворный советник.

¹¹ Александра Глебовна Персенинова (?–1917) закончила Нижегородский институт благородных девиц.

¹² Сыновья Борис (1878–1939), Анатолий (1879? – после 1923), Сергей (1880–?), Павел (1881– ок.1900).

¹³ Владимир Михайлович Кирмалов (1840–1906).

¹⁴ Софья Михайловна Кирмалова (1837– после 1917).

¹⁵ Екатерина Михайловна Кирмалова (1838–1910).

¹⁶ 29 марта 1910 г.

¹⁷ Дарья Леонтьевна Кирмалова, урожд. фон Рокшгуть (1841–1918), дочь инженера путей сообщения.

¹⁸ «Союз освобождения» – нелегальное политическое объединение либеральной интеллигенции и земских деятелей России. В октябре 1905 г. после создания партии кадетов «Союз освобождения» прекратил свою деятельность.

¹⁹ Михаил Викторович Кирмалов (1863–1918–19?), Александр Викторович Кирмалов (1873–1935).

²⁰ «Выборгское воззвание» – обращение от 9 (22) июля 1906 года «Народу от народных представителей», составленное в городе Выборге и подписанное группой депутатов Гос. Думы I созыва через 2 дня после её роспуска указом Императора Николая II. «Воззвание» призывало к пассивному сопротивлению властям – не платить налоги, не ходить на военную службу и т. д. 16 (29) июля против подписавших «Воззвание» бывших членов Гос. Думы было начато уголовное преследование: 167 бывших депутатов были преданы суду.

²¹ Кирмалова Мария Александровна, урожд. Кузнецова (1874–1928), нижегородская дворянка, с 1896 г. жена А.В. Кирмалова.

²² Лев Александрович Кирмалов (1899–1979).

²³ Вера Адександровна Кирмалова (1900–1970).

²⁴ Наталья Александровна Кирмалова (1908–1999), кандидат технических наук, лауреат Государственной премии 1951 г. в области электротехники.

²⁵ Нина Борисовна Кирмалова, урожд. Житкова (1895–1976).

²⁶ Мария Львовна Кирмалова (01.01.1920–2009), кандидат химических наук, работала в лаборатории Академии наук и во 2-м Московском медицинском институте.

²⁷ Ростислав Львович Кирмалов (04.02.1930 г.р.), сын от второго брака Л.А. Кирмалова с Марией Сергеевной Твердомедовой (1909–1993?) инженер, окончил Ленинградский политехнический институт.

²⁸ Муж Натальи Александровны – Понтер Анатолий Иванович (1903 – 2007), потомственный военный, закончил Петроградский кадетский корпус, участник Великой Отечественной войны, дочь Елена Анатольевна Понтер, в зам. Хованская (1938–18.02.2022)